

— Это... — Е Цзяньюй покраснел, оглядывая окружающих.

Слуги и служанки, зная, что эти двое снова начали флиртовать, поспешили незаметно удалиться, чтобы не мешать им.

— Все ушли. Теперь можешь говорить, — Ли Цзиньчэнь бросил ароматный мешочек Е Цзяньюю. — Носи, если нравится. Яда там нет.

— Мне это не нравится, — Е Цзяньюй бросил мешочек обратно Ли Цзиньчэню. — Возможно, он под видом подарка мне хотел передать его вам. Или же он использует эту вещь, чтобы посеять раздор между нами. Видите, теперь вы из-за этого ревнуете.

Ли Цзиньчэнь усмехнулся:

— Хотя я и не ревную, но то, что ты так много думаешь и проявляешь осторожность, меня радует.

— Ваше Величество, вы именно так выглядите, когда ревнуете, — Е Цзяньюй, сказав это, вдруг вспомнил кое-что. — Ваше Величество, вы знаете, что значит «ревновать»?

Ли Цзиньчэнь смотрел на него с недоумением:

— Ты думаешь, я дурак?

— Но вы знаете, что такое уксус? — Е Цзяньюй вспомнил, что в этом мире существует только сладкий вкус, а уксус как приправа вообще отсутствует, поэтому не должно быть и слова «ревность».

Этот мир определённо был вымышленным, и многие вещи в нём были нелогичными.

— Ревность — это слово, обозначающее эмоцию, так же как и слово «любовь», которое ты часто используешь. Оно обозначает чувство или эмоцию, но не имеет физической формы, — объяснил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй с сочувствием посмотрел на него:

— Ваше Величество, я обещаю, что в этой жизни обязательно создам уксус, чтобы вы смогли его попробовать.

Ли Цзиньчэнь погладил его по голове:

— Хорошо, я жду твоего уксуса. Когда ты его создашь, я щедро вознагражу тебя.

Е Цзяньюй, услышав о награде, загорелся энтузиазмом и, подойдя ближе, спросил:

— Ваше Величество, а вы можете выделить немного средств на разработку?

— Маленький скряга, — Ли Цзиньчэнь снял с пояса нефритовую подвеску и бросил её Е Цзяньюю. — Это задаток.

Е Цзяньюй, держа подвеску в руках, восхищённо рассматривал её:

— Какая красивая. Наверное, за неё можно выручить немало денег.

Ли Цзиньчэнь: «...» В следующий раз лучше сразу давать деньги.

На третий день Е Цзяньюй снова получил подарок от придворного мужчины. Тот сказал, что вырастил несколько горшков с орхидеями и решил подарить их Е Цзяньюю для украшения.

Е Цзяньюй, глядя на цветы на столе, испытывал смешанные чувства.

Он подарил цветы? Это всё больше походит на ухаживание. Разве придворный мужчина не должен был стараться угодить императору? Почему он дарит подарки мне, императрице?

— Он уже изучил твои предпочтения. Похоже, он подготовился, — сидящий рядом Ли Цзиньчэнь, читающий книгу, поддразнил его.

— Мои предпочтения? — Е Цзяньюй надул губы. — Я не люблю слишком сладкие сладости, не люблю ароматные мешочки, которые только красивы, но бесполезны, и не люблю орхидеи. Где же он изучил мои предпочтения? Может, это ваши предпочтения, Ваше Величество?

— В ночь нашей свадьбы ты спрятал сладости в вазе, и это стало известно благодаря болтливым слугам.

Если ароматный мешочек тебе не нравится, ты мог просто выбросить его. Зачем было нести его врачу для проверки на яд?

А что касается цветов... Несколько дней назад я случайно сорвал цветок в саду, и ты поставил его в вазу у изголовья кровати. Ты смотрел на него несколько дней, пока он не завял. Разве это не твои предпочтения? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Но мне нравятся цветы, которые вы дарите, — Е Цзяньюй, сказав это, почувствовал, что это звучит как признание, и поспешил добавить:

— Мне нравятся яркие, красочные цветы. Эти орхидеи не соответствуют моему вкусу.

— Эти горшки стоят немалых денег, — напомнил Ли Цзиньчэнь.

— Их можно продать? — Е Цзяньюй, услышав это, сразу же позвал Миньюэ и Цайся. — Вы двое, позаботьтесь о них, хорошо ухаживайте.

Миньюэ и Цайся, услышав разговор императора и императрицы, поняли, что они спорят из-за этих цветов, и поспешили унести их.

На четвёртый день Е Цзяньюй снова получил подарок от придворного мужчины. На этот раз это была нефритовая подвеска.

Е Цзяньюй почувствовал, что ситуация становится всё более странной. Он взял подвеску и сказал императору:

— Он, кажется, действительно знает мои предпочтения. Может, он делает это намеренно? Он хочет сблизиться со мной, стать моим другом, а затем через меня приблизиться к вам?

Ли Цзиньчэнь с одобрением посмотрел на Е Цзяньюя:

— То, что ты так думаешь, говорит о том, что ты многому научился.

Е Цзяньюй действительно почувствовал гордость и даже поднял голову, высоко задрал нос.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Что делать? Просто игнорировать его. Пусть дарит подарки, а я буду их принимать, — ответил Е Цзяньюй.

— Говорят, что мать хочет выбрать для меня наложниц. Девушки со всей страны уже в пути и скоро придут во дворец, — Ли Цзиньчэнь с горькой усмешкой добавил:

— Конечно, этот выбор будет осуществляться не мной. Всё зависит от вдовствующей императрицы. На поверхности это связано со мной, но на самом деле это связано с её интересами.

— Выбор наложниц? Сколько их будет? — Е Цзяньюй, услышав о новых людях во дворце, почувствовал дрожь.

— Минимум десяток, а может быть и больше, — ответил Ли Цзиньчэнь.

— !!!! — Е Цзяньюй был шокирован. — Неужели они каждое утро будут приходить ко мне с приветствиями? И периодически заходить на чай?

Ли Цзиньчэнь взглянул на него с выражением «а ты как думаешь?»:

— И не только чай и разговоры. Чем больше людей, тем больше проблем. Тебе придётся управлять их питанием, одеждой и расходами. Ты — глава гарема, и всё это ляжет на тебя.

— Как я буду этим управлять? Почему я? — Е Цзяньюй подумал, что он императрица, а не домохозяйка.

— Кто будет жить в каком дворце? Сколько денег будет тратиться на их питание и одежду? Если у них возникнут конфликты, они не смогут решить их самостоятельно, а будут обращаться к тебе. Здесь много всего, — Ли Цзиньчэнь не запугивал Е Цзяньюя, он просто хотел подготовить его.

— Разве этим не должна заниматься вдовствующая императрица? Почему я? — Е Цзяньюй думал, что сможет жить спокойной жизнью, но оказалось, что ему придётся не только участвовать в дворцовых интригах, но и управлять всем этим. Это было ужасно.

— Ты думаешь, у вдовствующей императрицы есть время заниматься такими мелочами? Она управляет всей страной и посещает дворцовые заседания. Управление гаремом естественно ляжет на тебя, — Ли Цзиньчэнь указал на подвеску в руке Е Цзяньюя. — В будущем ты встретишь множество разных людей. Лучше использовать этого придворного мужчину как тренировочного противника, чтобы подготовиться к более серьёзным опасностям.

— Тренировочного противника? — Е Цзяньюй почувствовал, будто играет в игру, где нужно сражаться с монстрами и повышать уровень. Предыдущая Фэн Цяньэр была лишь разминкой, а в будущем ему предстоит встретить более сильных соперников.

Е Цзяньюй дрожал:

— Ваше Величество, может быть, лучше сразу отправить меня в холодный дворец, а этого придворного мужчину сделать императрицей? Пусть он столкнётся со всем этим. Я видел в теле... то есть в книжках, что императоры так поступают с любимыми женщинами.

— Отправлять любимую женщину в холодный дворец, а нелюбимую делать императрицей? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Правда, не смейтесь. Эти императоры делают это, чтобы защитить любимую женщину. На поверхности они её подавляют, но на самом деле боятся, что её могут ранить. Поэтому они выставляют вперёд нелюбимую, чтобы опасность обрушилась на неё.

Ли Цзиньчэнь усмехнулся:

— Ты провёл в холодном дворце один день и уже кричал, что тебе холодно, и просил моей янской энергии...

— Аааа! Хватит! — Е Цзяньюй покраснел и закрыл уши руками. — Это был не я!

26

Е Цзяньюй подумал, что если император действительно отправит его в холодный дворец, он не продержится и дня, сразу же начнёт рыдать.

В холодном дворце не будет мягких и тёплых одеял, не будет кухни, где можно готовить еду, когда захочется, и не будет императора, который сможет исполнить любое его желание.

В телевизионных драмах наложницы в холодном дворце едят испорченную еду и подвергаются издевательствам слуг.

Если он останется с императором, то даже если кто-то захочет его обидеть, им придётся делать вид, что они уважают его из-за императора.

<http://bllate.org/book/16199/1453613>